

Светлана
АЛЕШИНА

ЗЛОДЕЙ

*в подарочной
упаковке*

Серия
«Патриция»

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Светлана Алешина
Злодей в подарочной упаковке
Серия «Папарацци»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5961894
Алешина С. В. Злодей в подарочной упаковке: Повесть.: Эксмо; Москва; 2002
ISBN 5-699-00036-4

Аннотация

В криминальной газете «Свидетель» открылась новая рубрика «Ночь», и главный редактор газеты Ольга Бойкова отправляется с фотографом Виктором на поиски происшествий в темное время суток. На одном из пустынных перекрестков под колеса ее «Лады» каким-то непонятным образом угодила девушка... И толкнул ее под машину мужчина, который мгновенно скрылся в темном переулке. Теперь охотнице за криминальными сенсациями самой грозит наказание – она должна нести ответственность за поступок неизвестного, убежавшего с места происшествия. И вот тут-то Ольге пригодился весь ее предыдущий опыт – она ведет расследование, чтобы доказать собственную невиновность...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Светлана Алешина

Злодей в подарочной упаковке

Глава 1

Романтично разъезжать в машине по ночному городу. Сверкающие витрины магазинов, заснеженные тротуары, мигающие яркими желтыми глазами светофоры – так и хочется ехать и ехать по пустынным улочкам, освещая дорогу светом фар. Виктор сидит рядом и держит наготове свой фотоаппарат. Может быть, он и не столь приятный собеседник для прогулки, но зато в нужный момент будет действовать надежно. Виктор может быть и телохранителем, и фотографом, и водителем, и просто хорошим помощником в любом деле. А то, что он не болтлив, так это характеризует его, как мне кажется, только с лучшей стороны.

Непосвященному наше путешествие может показаться своеобразной прогулкой, ради того чтобы ощутить красоту ночного города. Однако цель его – отнюдь не романтическое времяпрепровождение.

Мир не стоит на месте. Все подвержено изменениям. Вот и читатель уже пошел не тот. Его не удивит сухими статьями, в которых скучновато анализируются действия преступников. Хотя наша газета «Свидетель» никогда и не публиковала подобных материалов, я ощутила острую необходимость чего-то нового.

Маринка, занимающая в редакции должность секретаря и моей подруги по совместительству, после своих походов, мягко говоря, поздним вечером подкинула нам идею создания новой рубрики. Следуя последним тенденциям журналистской моды, в нашей газете появилась рубрика «Ночь», где описаны рядовые происшествия нашего города, случившиеся именно в это темное время суток. На нас с Виктором возложена обязанность поиска таких фактов. Раз в неделю мы выезжаем на собственном автомобиле в город и фактически занимаемся наблюдением со стороны.

В эту ночь ничего интересного не происходило, если не считать эксклюзивным материалом описание компаний подвыпивших подростков да одиноко бредущих по улочкам жителей Тарасова. Еще ни одной ночи не проходило так спокойно. В предыдущий раз результатом нашего ночного рейда стала статья о разборке, случившейся прямо у порога одного ночного клуба. Нынешняя ночь была безмятежна, и от этого делалось даже как-то скучновато. Я неосознанно прибавляла скорость автомобиля, будто именно от нее зависело появление на нашем пути интересных сюжетов. Фонари на тротуаре слепили глаза, их свет вырывал из тьмы только отдельные участки и не помогал разобрать неровности скользкой дороги.

Подъезжая к очередному перекрестку, у которого стояла пара молодых людей, ожидая, когда проедет мой автомобиль, я уже включила сигнал, свидетельствующий о намерении повернуть налево, как вдруг прямо на моих глазах произошло нечто ужасное. Из-за угла буквально вылетела девушка прямо под колеса моей машины. Мужчина, грубо толкнувший ее, убежал в темный переулок. Девушка потеряла равновесие, неестественно изогнулась, обмякла и упала.

Я резко нажала ногой на педаль тормоза, но даже экстренное торможение не помогло избежать трагедии. Девушку резко оттолкнуло в сторону, и она свалилась на тротуар. Щелчок фотоаппарата, яркая вспышка, громкий ее крик – это все, что последовало за падением.

Пока я выходила из автомобиля, Виктор выскочил и ринулся догонять преступника. Я же все свое внимание обратила на потерпевшую.

Девушка потеряла сознание, она неподвижно лежала боком. Одна рука ее была вывернута и прижата телом. Крови не было, но сама поза, в которой застыла пострадавшая, гово-

рила о том, что она ударилась очень сильно. Ее шубка расстегнулась, шапка отлетела в сторону. Я подняла эту вязаную шапку и положила ей под голову. Послушав пульс, я поняла, что девушка ударилась удачно: при таком столкновении с машиной она запросто могла погибнуть. Но тем не менее травмы оказались тяжелые, и ей требовалась срочная госпитализация.

– Помогите! – громко крикнула я, надеясь, что парочка, переходившая улицу, отзовется на мой призыв. Но молодые люди молча удалялись, оглядываясь только из чистого любопытства.

Прибежал запыхавшийся Виктор, к сожалению, ему не удалось догнать того, кто толкнул девушку под колеса. Она лежала все в той же позе и не шевелилась. Виктор озабоченно взглянул на нее, мое беспокойство передалось ему.

– У нее обморок! Срочно нужно отвезти в больницу!

Виктор уже принес аптечку с необходимыми в таких случаях медикаментами. Смоченным в нашатырном спирте комочком ваты он водил вокруг носа девушки. В какой-то момент она встрепенулась и пробормотала что-то бессвязное. Обморок прошел, но лучше она себя не почувствовала, свободной рукой она схватилась за голову.

– Давай аккуратненько дотащим ее до машины, – сказала я Виктору. – «Скорая помощь», даже если мы ее и вызовем, прибудет только через полчаса, а ей нужно срочно в больницу. – Издалека послышался шум приближающегося мотора, и через несколько минут из темного переулка выскочила машина ГИБДД, как я успела заметить по ее своеобразной окраске – обычный патруль на улицах нашего родного Тарасова. Каким чутьем они пронюхали о случившемся, неизвестно, но мы с Виктором переглянулись друг с другом и отошли в сторону от лежащей девушки. Статью о том, как главный редактор сбивает своим автомобилем девушку, может быть, и следует считать интересным материалом, но он никак не прибавит славы нашей газете. Я предусмотрительно направила за сумочкой с правами. Вышедший из новенькой, но до неприличия разукрашенной опознавательными знаками «девятки» молодой сотрудник ведомства, имевшего ранее более привычное слуху название ГАИ, был невысокого роста, с полноватым лицом и уже бежал к нам.

– Сержант Киренко! – представился он с гордостью в голосе, будто имел звание генерала, а не простого сержанта. – Ваши водительские права! И попрошу объяснить, что здесь произошло.

Последняя фраза была обращена к Виктору. Видимо, сержант Киренко был уверен, что именно этот высокий гражданин совершил столь грубый наезд.

Виктор в ответ промолчал, зато я вынырнула из-за его спины, протягивая документы. Сотрудник ГИБДД, как и положено, просмотрел мои права, отдал обратно, не забыв переписать себе данные о моем автомобиле. Затем бросил взгляд на потерпевшую, наклонился к ней и спросил:

– Девушка, вас сбита именно эта машина?

Не глядя в его сторону и лишь отчасти понимая, что произошло, девушка молчала и стонала от боли. Ответа на свой вопрос Киренко так и не дождался, поэтому решил действовать: он бесцеремонно просунул руки в карманы шубки, на что девушка даже не отреагировала.

– Куда вы лезете? – возмутилась я. – Ей же больно! Оставьте ее в покое!

– А как мне установить личность потерпевшей? – грубо спросил гаишник. – Ты, что ли, мне подскажешь? Или, может быть, хочешь сама ее обыскать?

– Нет, спасибо. – Я отказалась от предложения и отошла в сторону.

– Для отчетности, – аргументировал свои действия гаишник и продолжил ловко шарить в карманах девушки.

Он выудил оттуда несколько мелких бумажек, которые, не уместившись на ладони, упали на снег. Бросаться ему в ноги я не стала, но, как только гаишник отвернулся, Виктор аккуратно собрал все эти выпавшие обрывки и положил себе в карман.

Сержант Киренко развернул студенческий билет, который лежал в другом кармане шубки, и внимательно осмотрел его со всех сторон. Как мне хотелось заглянуть в этот документ! Но гаишник так грозно посмотрел на меня, что я даже не решилась приблизиться к нему ни на шаг.

– Да, – громко кричал он, включив рацию, – Волжская, пересечение с Жуковской. Пострадавшая – Юрокова Валерия Константиновна. Совершившие наезд тоже тут находятся. Я их задержал!

Последняя фраза была сказана с гордостью, на что я лишь ухмыльнулась. Буквально через несколько минут на месте аварии уже были и «Скорая», и милиция. Обе машины выехали из-за угла почти одновременно, громко возвещая о своем прибытии воем сирен.

Врачебная помощь требовалась девушке, но милиция, похоже, проявляла интерес именно к нам с Виктором. Медицинский персонал выдвинул из задней части автомобиля носилки. Молоденькая медсестра в белом халате и сопровождающий ее водитель аккуратно переложили девушку на них и закатали в «Скорую». Медсестра подбежала к неторопливо вышедшим из милицейской машины сотрудникам правоохранительных органов и стала что-то быстро объяснять. Когда в ответ на ее щебетание милиционеры кивнули, она села рядом с водителем в свою машину. С ярко мигающей в темноте сиреной «Скорая» быстро развернулась и помчалась в больницу.

На месте происшествия оставались только мы с Виктором, сотрудник ГИБДД и уже подошедшие к нашей «Ладе» милиционеры. Один из сотрудников правоохранительных органов раскрыл увесистую папку и достал из нее незаполненный бланк; он занялся осмотром места происшествия. Другой же мент завел разговор с нами.

– Младший лейтенант Анастасьев, – представился он. – Вы сбили девушку?

Мы с Виктором оба кивнули, смирившись с той долей, которая ожидала нас. А я точно знала, что впереди у нас одни неприятности, связанные со случившимся.

– Кто именно был за рулем? – уточнил он, выжидательно смотря на Виктора.

– Я, – неожиданно для младшего лейтенанта ответила я.

– А чья это машина? – поинтересовался он, надеясь, видимо, что Виктор сейчас признается, что машина его и он дал мне немного порулить, а тут такое случилось...

– Моя! – продолжила я диалог с представителем правоохранительных органов.

– Ваши права, – попросил он меня, совершенно потеряв интерес к моему спутнику.

Я протянула ему документы, которые младший лейтенант быстро просмотрел, убедившись, что там стоит женское имя. Возвращать мне права он не собирался, поэтому засунул их в свою папку и обратился к стоящему в стороне гаишнику.

– Вы можете быть свободны, – скомандовал он тому. – Только хотелось бы сначала увидеть ваш протокол.

Анастасьев переписал данные гаишника, взял у него записи и попрощался с ним. Сотрудник ГИБДД, немного расстроившись по причине того, что теперь ему придется дальше продолжать патрулирование улиц нашего города, поплелся к своему автомобилю и уехал.

– А с вами мы будем разговаривать в другом месте, – сообщил нам сотрудник правоохранительных органов. – Свою машину вы можете оставить здесь, только не забудьте ее закрыть. Возьмите с собой все документы, и просим к нам.

Все! Так просто нам теперь не удастся уйти с этого места: предстоит долгое выяснение обстоятельств дела в милицейском участке, а затем и предварительное заключение под стражу до выяснения окончательных результатов по нашему делу. Ну, допустим, не по

нашему, а только по моему, так как сбила девушку именно я, а не Виктор, поэтому он-то может быть спокоен.

– Садитесь. – Лейтенант открыл заднюю дверцу прямо перед моим носом, потом оглянулся на Виктора: – Молодой человек, вы тоже.

В милицмейской машине уже сидели два человека: водитель и еще один милиционер, спавший с откинутой назад головой, которого Анастасьев пнул в бок.

– Просыпайся, Игорек, – потрепал он товарища за ворот милицмейского бушлата. – Тут авария, и машину надо отогнать на штрафную стоянку.

– Че, больше никого не нашел? Я спать хочу, – ответил сонный Игорь. Он лениво подвигался в машине, устраиваясь поудобнее.

– Вставай давай, – возмущенно толкнул его в бок Анастасьев и открыл противоположную дверцу. Игорь чуть не вывалился из машины, зато сразу проснулся. Встав, он лениво потянулся, широко раскинул руки в стороны и нехотя прошел к моей «Ладе». Попытка открыть дверь не удалась, поэтому он приковылял обратно.

– У кого ключи-то? – зло спросил он, не прощая коллегам прерванного сна.

Я молча протянула ему ключи, а сама села на его место. Виктор не собирался меня бросать, поэтому пристроился рядом на заднем сиденье.

– Олег, ты все? – громко гаркнул Анастасьев напарнику, который удалялся от места аварии, что мне показалось странным.

– Да нет, подожди, – ответил таким же громким голосом Олег. Он зашел за угол дома и вышел оттуда только через некоторое время, укладывая в папку протоколы. – Понятых искал, чтобы все в порядке с документами было.

Он сел рядом с водителем, а Анастасьев влез на заднее сиденье. «В тесноте, да не в обиде!» – подумала я, когда Виктор буквально прижался ко мне; с другой стороны у меня была грязноватая дверца милицмейского авто, прислоняться к которой очень не хотелось.

Мы мчались по ночному городу на большой скорости, будто ментам не терпелось отдать меня в руки правосудия. Дороги были пустынные, хотя уже начинало светать. Когда машина остановилась, я поняла, что мы наконец приехали. Менты повыскакивали из всех дверей, выводя и нас с Виктором. Я пристроилась за младшим лейтенантом, который на ходу просматривал документацию, а Виктор поплелся за мной.

– Вам сейчас в двадцать пятый кабинет, – сообщил он нам.

– Костян, забирай преступников, – громко крикнул еще один мент, шедший за нами.

– Для вас – Константин Олегович Якушев, – сразу же представился следователь в гражданской одежде, подхививший к нам.

Он проводил нас в кабинет, предложил присесть на стулья, стоящие в ряд около стены, а сам сел за свой письменный стол. Как только мы расположились, ему принесли документацию, составленную по нашему делу. В небольшой кучке бумаг я заметила и свои права. Константин Олегович просматривал принесенные ему материалы, тщательно прочитывая каждую строчку. Когда он ознакомился с содержанием всех бумаг, началась процедура допроса подозреваемых, коими и являлись мы с Виктором. Кричать о том, что мы будем разговаривать только в присутствии адвоката, было бесполезно, но своим правом на один телефонный звонок я воспользовалась.

– Извините, пожалуйста, – обратилась я к Константину Олеговичу. – Могу ли я позвонить по вашему телефону?

– Если это действительно необходимо, то можно, – разрешил следователь, очевидно, думая, что я сейчас буду слезно оправдываться перед родственниками.

Он придвинул ко мне телефон, поэтому своим я пользоваться не стала. Немного подумав, я набрала знакомый номер Фимы Резовского, который помнила на память. Только на него сейчас я возлагала все свои надежды. Конечно, за помощью можно было обратиться и к

майору Здоренко, но компрометировать его я не стала. Тем более что официально Резовский является моим адвокатом и именно его консультация мне сейчас была необходима, как воздух. По телефонной линии шли длинные гудки, что обнадежило меня еще больше. Я звонила Фиме домой, так как в такой ранний час на работе его ловить было еще бесполезно.

– Алло! Ефим Григорьевич Резовский слушает, – ответил наконец знакомый слегка хриплый голос. Он только проснулся, и эта фраза, наверное, была первой сказанной им в этот день.

– Это Ольга Бойкова, – напомнила я Фиме о своем существовании. – Доброе утро! Мне срочно нужна твоя помощь. Не мог бы ты сейчас же подъехать к Ленинскому райотделу милиции, двадцать пятый кабинет.

– Ольга, что с тобой случилось? – донесся из трубки теперь взволнованный голос Фимы, но я уже бросила трубку.

Мой собеседник отличался болтливостью и мог бы начать выяснять обстоятельства случившегося со всеми подробностями прямо по телефону. Наш разговор занял бы не менее часа, пока Фима не утолил бы свою жажду общения, поэтому я предпочла его просто пригласить в милицию. А в том, что он непременно приедет, я была уверена. Надо сказать, что Резовский, несмотря на наличие вполне приличной жены, тайно был влюблен в меня. Я же часто злоупотребляла его чувствами без всяких угрызений совести с моей стороны. Любовь Фимы была безответной, но зато он имел возможность время от времени подтверждать свою преданность мне.

Следователь наблюдал за моим разговором совершенно спокойно, его лицо не выражало никаких эмоций. Он начал заполнять положенные в данном случае протоколы, выясняя все данные о нас с Виктором. Я подробно рассказала ему о том, что произошло минувшей ночью на перекрестке, упомянув, что девушку на дорогу выпихнул мужчина, причем произошло это совершенно неожиданно, поэтому притормозить я не успела. В том, что я даже и не пыталась оправдываться, но машинально делала именно это, все же проявился инстинкт самосохранения.

Едва я закончила свою речь – до разговора с Виктором дело не дошло, – послышался едва слышный стук в дверь. «Это точно Фима!» – подумала я, ничуть не поразившись скорости моего друга-адвоката.

Дверь распахнулась, и мой спаситель вошел в кабинет следователя, не дождавшись разрешения.

– Ефим Григорьевич Резовский, – представился он и протянул сотруднику правоохранительных органов свою визитку. – В данный момент у вас находится мой клиент, поэтому мое участие в деле считаю обоснованным.

– Конечно же, присаживайтесь, – следователь предложил Фиме единственный оставшийся свободным стул.

– Извините, но на некоторое время я хотел бы остаться наедине с моим клиентом, чтобы обговорить обстоятельства дела. – Так Фима любезно дал понять Константину Олеговичу, чтобы тот удалился.

Конечно, он мог бы поговорить со мной и за дверью кабинета, но воспитанный Фима предпочел для разговора нормальную обстановку, если только кабинет следователя подходил под это определение. Якушев уходил с большой неохотой, и, едва за ним захлопнулась дверь, полилась пламенная речь моего адвоката. Содержание ее было, как всегда, одним и тем же. Фима считал, что моя никому не нужная инициативность приносит мне кучу проблем, которые в конце концов приходится решать ему. Ну, работа у меня такая! Это было единственным моим оправданием. Речь Фимы я прервала уже через несколько произнесенных им фраз.

– Ну, не сердись, – старалась успокоить я его. – Времени у нас мало, поэтому лучше выслушай.

– Хорошо, выкладывай, – согласился он, понимая наконец, что не стоит тратить драгоценные минуты на бесполезные разглагольствования – ведь вскоре может последовать заключение под стражу.

Я поведала ему историю нашего ночного столкновения, упуская некоторые мелкие подробности, но то, что виновником произошедшего я считаю себя только отчасти, напонила: не хотелось отвечать за поступки убежавшего незнакомца, хотя мне девушку и было жалко.

– Следовательно что рассказала? – поинтересовался Фима, когда я закончила свой рассказ.

– Все, – твердо ответила я. – Как и тебе. Мне скрывать от правосудия нечего.

– Ну, в историю о чудодейственном толчке незнакомца следовательно, конечно же, не поверил, – сделал вывод Фима, на что я уже хотела возмутиться, но Фима успокоил меня: – Но я-то тебе верю, Ольга!

– Ну ведь на самом деле все было так, как я рассказала, – оправдывалась я. – Зачем мне врать-то?

– А вот затем, чтобы отвести от себя обвинение, – объяснил мне Фима. – Так что все вполне логично, но выглядит не очень приятно.

Сказав последнюю фразу, Фима недовольно скривил свой рот и причмокнул, но это вовсе не означало того, что он отстранится от ведения этого дела: Резовский никогда не бросал меня в беде.

– Единственный выход из этой ситуации – залог, – сообщил Фима. – Это позволит тебе до окончания следствия находиться на свободе, то есть не ожидать в камере результата расследования. Требовать, чтобы тебя отпустили под подписку о невыезде, не будем, мы же не бедствуем.

Фима все-таки был юристом, поэтому допускал только законные пути решения проблемы. Мне же на ум всегда приходили другие способы, которые ничего общего с законом не имели.

– Ага, а я за это время поищу того, кто действительно виноват в случившемся, – радостно сказала я, рассчитывая на то, что Фима поддержит меня. Вот как все удачно складывается!

– А если не найдешь? – спросил Фима, пытающийся всегда рассматривать все возможные варианты развития событий. Он еще не совсем поверил в мои способности частного детектива, хотя доказательств тому уже было предостаточно.

– А если не найду, мне грозит долгих десять лет в вонючей камере с отпетыми уголовниками, – пошутила я.

– Ну, допустим, не десять, а годика три условно тебе обеспечены, – трезво взглянул на ситуацию Фима. – Это в лучшем случае! При условии, что сбита тобою девушка выживет и не останется инвалидом или же если ты наймешь хорошего адвоката, то есть меня.

– Так у меня другого защитника и нет, – приободрила я Фиму, которого очень расстроило случившееся. – Не сомневайся, уже через недельку я не только предоставлю доказательства своей невиновности, но и приведу в этот кабинет настоящего преступника.

Я расхрабрилась до такой степени, что наобещала совершенно немыслимое, то есть такое продолжение этой истории было возможно, но я не исключала и другого варианта развития событий. В этот момент уверенность в собственных силах была выше всех других чувств.

– Ишь ты, как заговорила, – с иронией бросил Фима. – Посмотрим, на что ты способна.

В этот момент в кабинет вернулся следователь Якушев, видимо, посчитавший, что времени для нашего общения было предостаточно.

– Для оформления документов мне необходимы еще показания свидетеля, а девушка в принципе может быть свободна, – сказал он и посмотрел на Виктора, все это время молча сидящего рядом со мной.

– Я хотел бы попросить освобождения моего клиента под залог, – сообщил следователю свое решение Фима. – Все правовые вопросы мы уладим прямо сейчас. Я к вашим услугам, чтобы утрясти все юридические формальности.

– Ольга Юрьевна, вы можете быть свободны, только поставьте свою подпись на этих документах. – Константин Олегович передал мне несколько бумаг, ознакомившись с которыми я пометила каждый протокол своим размашистым почерком.

Таким образом, меня отпускали под залог, сумма которого никоим образом не отразится на моем финансовом положении, если Фима любезно согласился сам уладить все вопросы. Понимая, что теперь я здесь лишняя, смотреть на то, как Фима доказывает следователю свою юридическую состоятельность, я не стала, поэтому вышла из кабинета. Оказавшись на улице, я подошла к «Ауди» ядовито-зеленого цвета, которая стояла почти у дверей райотдела. Это была машина Фимы. Не прошло и пяти минут, как следом за мной выбежал и сам Резовский.

– Все, Ольга, – радостно сказал он. – Ты пока свободна и можешь заниматься своим расследованием. Уже вижу, как у тебя загорелись глазки и тебе не терпится доказать свою правоту.

Фима был прав. Я и в самом деле чувствовала себя немного оскорбленной этой унижительной процедурой допроса, к тому же вообще не очень-то любила общаться с представителями правоохранительных органов. Тем более сегодня, когда мне пришлось выступать в роли подозреваемого.

В этот момент из здания вышел и Виктор с низко опущенной головой.

– Все нормально? – поинтересовалась я у него.

В ответ он пожал плечами, что означало некоторую неуверенность в том, что у нас действительно все хорошо складывается.

– Вам сейчас куда? – Резовский намеревался подработать еще и нашим личным шофером.

– Я хотела бы сразу возвратить свою машину, а там посмотрим, – ответила я, уже открывая дверь «Ауди».

– Ну это у тебя вряд ли получится, – заметил Резовский. – Досмотр твоей «Лады» займет по меньшей мере денька три, так что ты временно будешь вынуждена обходиться без нее. Пользуйся моей добротой. Так куда тебя вести?

– Знаешь, Фима, езжай-ка ты домой, – отказалась я от любезных услуг Резовского. – А мы с Виктором, наверное, поедem навещать девушку в больницу.

– В какую? – поинтересовался Фима.

– Не знаю еще, – честно призналась я. – Придется объездить все приемные отделения.

– Ольга, что бы ты без меня делала? – покачив головой, спросил Резовский. – По информации следователя, ее отвезли в первую городскую, травматологическое отделение.

– Спасибо, Фима, – поблагодарила я адвоката за оказанную услугу.

– Да не за что, – заметил он. – Если еще кого-нибудь собьешь своим дорожным монстром, обращайся.

– Хорошо! Больше и обращаться-то не к кому, один ты – мой вечный спаситель! – улыбнулась я, когда на моих глазах спаситель усаживался на водительское место. Он захлопнул дверь, резко нажал на газ, машина слегка дернулась и уехала.

– Да-а, – протянула я, когда мы остались вдвоем с Виктором. – Влипли мы в историю, теперь хочешь не хочешь, а придется выпутываться.

Виктор уже стоял на дороге и голосовал, подняв руку. Водитель первой же проезжающей мимо машины отозвался на его призыв – желающих подработать частным извозом в нашем городе было полно. Галантно открыв передо мной дверь, Виктор кивнул на заднее сиденье, сам присел рядом, громко хлопнув дверью.

– Куда теперь? – спросила я скорее саму себя, потому что дожидаться ответа на этот вопрос от Виктора было бесполезно, он только пожал бы плечами. – Давай в больницу, надо все-таки узнать, в каком состоянии девушка, да и данные о ней нам не помешали бы.

– Извините, пожалуйста, – обратилась я к водителю. – Нам в первую городскую, травматологическое отделение.

Мы сидели молча, обдумывая каждый по-своему сложившееся положение. Как ни глупо это может показаться со стороны, но, после того как мы отсидели в милиции как подозреваемые, уличенные в причинении тяжких телесных повреждений, мы направились именно к потерпевшей. Вдруг Виктор сильно ударил себя рукой по лбу, достал из кармана шариковую ручку типа «Паркер» и протянул мне со словами:

– Вот, выпало!

Я сразу же догадалась, что эта вещица принадлежала как раз тому типу, который вытолкнул девчонку на дорогу, так как, насколько я помню, ни у Резовского, ни у самого Виктора такой ручки не было. Преступник успел наследить, и это было неплохо, если не сказать, что нам повезло, так как, повертев ручку в руках, я заметила на ней шлифованную надпись: «Дорогому Дмитрию от Валерии!» Вот это удача! Нам теперь известно его имя! Ручка, вероятнее всего, была подарена той девушкой, которую мы сбили. Не стал бы мужчина носить в своем кармане чужой подарок, встречаясь именно с ней, тем более с такой надписью. Ручка была совсем новая, и пользовался Дмитрий ей не часто. Теперь мы знаем имя этого незнакомца, и от сознания этого уже становилось легче.

– А бумажки, которые ты подобрал? – поинтересовалась я.

Виктор протянул мне пару проездных талончиков, а также кассовый чек на какую-то недорогостоящую покупку, судя по сумме на нем. Я не придала этим бумажкам никакого значения, но тем не менее засунула их в свой ежедневник.

Глава 2

Въезд в городскую больницу был открыт, и машина завернула сразу к приемному отделению. Виктор вышел из машины, расплатился с шофером, который на прощание весело сказал:

– Странный у вас маршрут: сразу из милиции в больницу, будто вы все значные места нашего города объезжаете.

Мы поднялись к дежурной, но на месте медсестры никого не оказалось. Зато палаты больных располагались прямо на первом этаже, поэтому нам удалось прошмыгнуть мимо регистратуры. Дверь в первую палату была приоткрыта, и, заглянув в щелку, я увидела на одной из кроватей сбитую нами ночью девушку. Ей уже оказали медицинскую помощь, как я поняла, поскольку голова ее была забинтована, а на правую руку наложен гипс. Девушка, наверное, спала. На тумбочке рядом с кроватью лежало несколько ампул с лекарствами. На соседней кушетке, громко кряхтя и сопя, сидела бабуля, которая меня даже не заметила.

– Ой, родненькая, это кто ж так тебя уделал? – причитала она. К старости у большинства людей появляется чрезмерная жалость ко всем страждущим. – Щас молодежь какая пошла. Изобьют и покалечат ни за что.

Бабуле было никак не меньше семидесяти, но выглядела она неплохо, хотя больничная обстановка прибавляла ей еще годков десять. Правая рука ее была в гипсе и висела на бинте, перекинутом через шею. Старенький халатик, в котором она, видно, и спала, и гуляла, криво свисал с плеч. Она решила скрасить одиночество девушки, а может быть, и свое.

Я отстранилась от двери, смотреть больше было не на что, тем более что рядом с девушкой я не заметила ни карточки с указанием фамилии, ни каких-либо документов. Сзади послышался возмущенный голос:

– Вам чего? Кого надо?

К нам с Виктором приближалась пожилая медсестра, которая уже вернулась к месту своего дежурства. Она бросила на нас недовольный взгляд, потому что мы не дождались ее в регистратуре, и громко хлопнула дверью в палату. Медсестра прошла вместе с нами к своему рабочему месту, освещенному яркой настольной лампой, и напялила на нос очки.

– Извините, нам хотелось бы узнать данные о больной из той палаты! – вежливо попросила я у нее и показала рукой на закрытую дверь.

– Бабули, что ли? Вы ее родственники?

– Нет! – помотала я головой. – Девушки, которую сегодня ночью сбила машина. Мы из милиции и хотели бы поговорить с ней.

– Из милиции? – недоверчиво посмотрела она на нас, приподнимая вверх очки.

– Да! – подтвердил Виктор, рассеяв сомнения медсестры о нашей профессиональной принадлежности: она даже не вспомнила о том, что сотрудники право-охранительных органов должны предъявлять удостоверения.

Медсестра открыла тоненький журнал и посмотрела в записи.

– Так! – сказала она, найдя запись о ночном поступлении больных. – Двадцать пять минут пятого ее привезли. Палата номер семь. Юрокова Валерия Константиновна, двадцать три года, адрес вот... Вам все это переписать на отдельную бумажку? – любезно поинтересовалась медсестра.

– Можно мне самой взглянуть на журнал? – в свою очередь попросила я, думая, что там найду и запись диагноза при поступлении.

– Если это нужно для расследования произошедшего, то конечно, – через окошечко она просунула мне его.

Никакой дополнительной информации о Валерии я не увидела, поэтому быстренько переписала имеющиеся там данные.

– Как она себя чувствует? – поинтересовалась я.

– Вы же все сами видели! – Медсестра с укором за бесцеремонное вторжение в палату взглянула на меня.

Продолжать разговор с ней далее не имело никакого смысла, поэтому после того, как я положила в сумочку записную книжку, мы с Виктором вышли на улицу.

– Я сейчас поеду в редакцию, – сказала я Виктору. – А ты, если хочешь, можешь отдохнуть дома, все-таки всю ночь не спал.

В ответ Виктор промолчал. Он опять вышел на дорогу и поймал очередной автомобиль. Неужели мне так и придется весь день кататься с незнакомыми мужиками-водителями, пока моя «Лада» пропадает на стоянке? Виктор предупредительно открыл передо мною дверцу и приземлился рядом.

До офиса доехали очень быстро. Улицы были еще не запружены автомобилями и пешеходами. Редко кто начинал свой рабочий день в столь ранний час. Выйдя из машины, Виктор расплатился с водителем и сразу отправился в лабораторию, чтобы проявить сделанные в эту ночь снимки; я же поднялась к себе.

В редакции уже хозяйничала Маринка. Это было странно, так как подруга чаще опаздывала, чем приходила немного раньше. В основном ее ранние приходы совпадали с какой-нибудь очередной неприятностью, которая приключилась с нею накануне. Опять мне придется выслушивать очередную историю знакомства с принцем на белом коне, который именно в эту ночь превратился в настоящего гада и подлеца. Ну не везет Маринке на мужчин, впрочем, как и мне. С одной только разницей, что она каждый свой неудавшийся роман принимает близко к сердцу, однако не теряя надежды, что следующий незнакомец окажется мужчиной что надо.

Маринка крутилась вокруг своего рабочего места и в очередной раз делала рабочую перестановку. Кофеварка на ее столе за время работы побывала практически на каждом сантиметре поверхности – такая уж у меня подруга, не выносит она однообразия и постоянства.

Увидев меня на пороге, Маринка бросила на стол не нашедший пока своего места календарь и подошла ко мне.

– Привет! Ты что так рано? – спросила подруга, в ее голосе прозвучали нотки безразличия к моему приходу. – Я думала, только Сергей Иванович скрасит мое одиночество этим утром. А вы с Виктором разве не готовили ночной материал в газету? После такого рейда ты же всегда отсыпaeшься.

– Я-то всю ночь именно этим и занималась, а вот ты что так рано явилась? Рассказывай! – Я по опыту знала, что, пока подружка не выложит всю накопившуюся информацию, она не успокоится.

Выслушав еще одну историю о любовных похождениях моей подружки, я ей искренне посочувствовала. Так я и думала: Маринка опять разочаровалась в очередном герое-любовнике. Однако моя история о ночном происшествии, рассказанная в подробностях, заинтересовала Маринку, и она тотчас уверовала в мою полную невиновность во всей этой истории.

– Надо же, как оперативно сработали менты! – возмущалась она. – Нет чтобы раскрывать настоящие преступления, так они еще и тебя хотят засадить.

– Я-то в принципе не виновата, – начала оправдываться я. – Если бы девушку не вытолкнули на дорогу, я успела бы притормозить или хотя бы быстрее заметила. Короче, не знаю, но трагедии можно было бы избежать.

– Ольга, ты стала свидетелем самого настоящего покушения на убийство! – обрадованно заметила Маринка. – Если бы эту девчонку пихнули под колеса любой другой машины,

она была бы сейчас в морге, а не в больнице. Скорость твоей «Лады» в поисках ночных подробностей жизни Тарасова равна скорости улитки.

– В том то и дело, что на сей раз я не ползла, как обычно! – уточнила я. – А девчонке просто повезло. Вот только кавалер ее не столь везучий, успел даже наследить на месте преступления. Убежать-то он убежал, а ручку потерял.

– Какую ручку? – сразу спросила Маринка, и я вспомнила, что забыла показать ей основную улику против незнакомца.

– Вот! – И я протянула ей доказательство причастности Дмитрия к произошедшему.

– «Дорогому Дмитрию от Валерии!» – громко прочитала Маринка надпись на внешней стороне ручки. – Дмитрию, да еще и дорогому! Ручка-то не дешевенькая, дарить такой подарок можно только по особому поводу.

– Ну, допустим, это девушка подарила ее на день рождения, но это еще ни о чем не говорит, – сообразила я.

– Как ни о чем? – удивилась Маринка моей несообразительности и строго посмотрела на меня. – Эта надпись говорит о том, что день рождения у Дмитрия был совсем недавно, учитывая то, что эта письменная принадлежность совершенно новая.

Маринка отвернула колпачок ручки, подвинула к себе первую попавшуюся бумажку и попробовала сделать надписи. В результате у нее получились только неровные тонкие линии, которые свидетельствовали о том, что ручка пишет.

– А зачем нам нужен его день рождения? – спросила я Маринку, совершенно не понимая, какая связь может существовать между днем рождения этого Дмитрия и его поступком.

– Да, наверное, ни за чем не нужен... – задумчиво ответила Маринка.

Рассказ о ночном происшествии не давал ей заняться ничем другим, поэтому Маринка сразу начала размышлять вслух. Она построила свои версии, раскрывающие мотивы столь необычного поступка спутника Валерии. Ей совершенно не было интересно, кто помог мне выбраться из милицейского участка, но детективная история захватила ее, я это видела.

– Все достаточно банально и просто. Залетела, дурочка, вот будущий папаша и решил облегчить себе жизнь, – подкинула первую версию Маринка.

– Да не похоже на это. Что ему стоило в таком случае пихнуть ее на лестнице или же с балкона, чтобы просто избавиться от ребенка? Хотя и такой способ, который он избрал, тоже вполне действен! – задумалась я, но тут же отмела предложенный мотив: – Не может быть все так просто.

– А может быть, она его шантажировала? Стой! Так он хотел избавиться от своей любовницы! – радостно вскрикнула Маринка. – Ну, ты же знаешь, какие сейчас пошли бабы! Привяжутся – не отвяжутся.

– Ну ты даешь, Маринка! Из тебя хороший частный детектив получится. Только вот девушка эта не похожа на надоедливую любовницу, как я успела заметить! И он, кажется, не обременен семьей, если разгуливал с нею по ночному городу, – высказала я свое отношение к этой версии.

– А ты точно уверена, что это он ее под колеса толкнул? На дорогах сейчас действительно скользко, – засомневалась Маринка.

– Ну не сама же она бросилась, решив покончить жизнь самоубийством? И зачем тогда убежал мужчина? Сомнений у меня на этот счет никаких нет. Виктор, по-моему, успел даже заснуть все, – вспомнила я.

– Ну тогда я даже и не знаю, как все объяснить. Но зато знаю, что тебе сейчас нужно, – загадочно произнесла Маринка.

– Что? – поинтересовалась я, совершенно не предполагая, на что намекает она.

– Чашечка крепкого ароматного кофе, – подмигнула подруга.

Надо сказать, что среди многих положительных качеств у Маринки есть особый талант, который мне нравится в ней больше всего остального: она божественно варит кофе с помощью обычной кофеварки, и напиток получается изумительный. Вот почему каждое новое утро я начинаю с чашечки приготовленного Маринкой кофе. Но сегодня я совершенно о нем забыла. Маринка принялась за приготовление напитка, а я пошла в свой кабинет. Сняв верхнюю одежду, села за свой письменный стол, но работать не было никакого желания. Я лениво просматривала материалы, подготовленные Кряжимским для нового номера «Свидетеля», пока не пришел он сам. Сергей Иванович, как человек вежливый и порядочный, тихо постучал в дверь моего кабинета, приоткрыл ее и всунул голову в образовавшееся пространство.

– Доброе утро, Ольга Юрьевна! – поприветствовал он меня и после моего доброго утра сразу же закрыл дверь.

Сергей Иванович является старшим по возрасту членом нашей редакции. Он – буквально находка для редакторского коллектива. Кряжимский занимается журналистикой чуть ли не с рождения и достиг в этом деле настоящего профессионализма. Круг его общения в Тарасове, да и за пределами нашего города, настолько широк, что мне кажется, что Сергей Иванович знает всех на свете.

За дверью слышался громкий голос Маринки... Она уже рассказала Кряжимскому о нашем ночном происшествии, причем настолько точно передала детали, что можно было подумать, будто она находилась где-то недалеко.

Курьер Ромка запаздывал, Виктор должен был подойти, как только будут готовы снимки, поэтому мы, не дожидаясь их, уселись в моем кабинете за кофейным столиком для проведения утреннего совещания. К рассказанному Мариной мне добавить было нечего.

– Простите меня, Ольга, но вам крупно повезло, что незнакомец бросил девушку под колеса именно вашей машины, – заметил Сергей Иванович.

– Почему вы так решили? – изумленно спросила я.

– Вы не оставите эту проблему неразрешенной и приметесь за расследование. Я не сомневаюсь, что это было сделано специально, а не случайно, – размышлял вслух Кряжимский.

Он обладал поразительной способностью анализировать любую ситуацию. Доводы Сергея Ивановича всегда оказывались точными и верными, а иногда, случалось, он с ходу догадывался об истинных причинах совершенного преступления.

– И как вам кажется, зачем мужчина толкнул девушку? – с надеждой на то, что Кряжимский тотчас разгадает эту загадку, спросила я.

– Вот этого я, Ольга Юрьевна, к сожалению, не могу понять. Слишком мало информации. – Сергей Иванович незаметно вздохнул и задумался.

– Оль, а ты сама-то как думаешь? – поинтересовалась у меня Маринка.

– Не знаю. Даже на ум ничего не приходит, – безрадостно ответила я.

– То, что он хотел убить девушку, это очевидно, – заговорил Кряжимский.

– Только зачем ему это было нужно? – Маринка подсказала Сергею Ивановичу ход рассуждений.

Совещание своим приходом прервал Виктор, который, не снимая куртки, вошел в мой кабинет. Вид у него был усталый – все-таки мужчины не могут выдержать столь длинные периоды бодрствования. Мешки под глазами говорили о том, что ночь была бессонной. Конечно, и я выглядела не лучшим образом, но умелый макияж скрывает любую усталость.

Он выложил на стол готовые снимки – и я, рассортировав их на лучшие и худшие, остановилась на одном.

– А вот и доказательства! – вскрикнула я, протягивая коллегам фотографию, которая зафиксировала девушку в момент падения. Она была хорошо видна в свете фар, но лица

незнакомца видно не было. Единственное, что было на фотографии – это его спина в черной кожаной куртке. Он бежал, пригнув голову, поэтому я не смогла разглядеть даже цвет его волос.

– Так! Подозрения на человека, бегущего наутек от лежащей на земле девушки, которая попала под машину, падают несомненно, – сделал вывод из увиденного на снимке Сергей Иванович. – Вероятно, мужчина хотел, чтобы произошел несчастный случай и чтобы его сочли преступлением водителя. Вот что, по его планам, должно было произойти в эту ночь. Но, к сожалению, свершиться этому помешали некоторые субъективные обстоятельства. Убить девушку не получилось, а вот покалечить он ее смог. Это его вина!

Кряжимский взял стопку оставшихся фотографий и внимательно просмотрел все, надеясь увидеть среди них еще что-то необычное. Маринка с интересом разглядывала снимки, вздыхая, охая и сочувствуя девушке.

– Простите, Ольга Юрьевна, а знает ли Дмитрий о том, что вы заметили, как он толкнул девушку? Я надеюсь, вы не выдали своих подозрений? – вежливо поинтересовался Сергей Иванович.

– Ну, думаю, если Виктор сломя голову бросился за ним, это должно было насторожить преступника, – высказала я вслух свое мнение.

– Итак, что же нам известно об этом незнакомце? – подвел предварительный итог Кряжимский.

Я пыталась вспомнить еще хоть что-то, что могло бы пролить свет на случившееся. Но, взглянув еще раз на фотографии, я поняла, что, кроме силуэта этого паренька и его имени, я не располагаю никакой информацией.

– Ничего, – ответила я, не без чувства вины опустив голову, будто совершая нечто ужасное.

– Да-а, Ольга, теряешь свой детективный нюх! – сгоряча бросила Маринка.

– У меня больше информации о Лере, чем о нем, – вспомнила я и поделилась с сотрудниками теми данными, которые получила в регистратуре.

– Простите, Ольга Юрьевна, но я хотел бы еще поинтересоваться, что пойдет в очередной номер «Свидетеля»? – вежливо спросил Кряжимский. – Надо заметить, что прошедшая ночь была не столь насыщенной событиями, как хотелось бы, но тем не менее своей цели вы достигли – информация о криминальном происшествии есть. Осталось только опубликовать материалы о нем.

– Конечно, – поддержала Сергея Ивановича Маринка. – Я советую напечатать обличительную статью и поместить в номер фотографию убегающего. Пусть люди увидят этого хулигана хотя бы со спины. А может быть, кто-то и откликнется на статью и узнает в этом преступнике своего соседа или знакомого.

– Не делайте ошибок, Ольга Юрьевна, – предупредил меня Сергей Иванович. – Дать информацию в газете об этом происшествии, конечно же, надо уже потому, что другого материала для ночной рубрики нет, но вот опубликовывать именно эту фотографию, полагаю, не стоит. Лучше действовать пока не открыто и не сообщать негодю о том, что он является преступником. Считаю, что нужно просто написать статью о ночной аварии и рядом поместить любую другую фотографию из этой серии.

– Сергей Иванович, а может быть, вам и заняться подготовкой этого материала для газеты? – попросила я Кряжимского, находя его доводы более обоснованными и логичными.

– Конечно, Ольга Юрьевна, я сделаю все, не берите в голову. Но вам я советую начинать действовать, отталкиваясь именно от информации, которая нам известна о Валерии, – принял решение Кряжимский.

– Да, плясать начнем отсюда, – согласилась я.

– Кстати, надеюсь, вы, Ольга Юрьевна, понимаете, что найти настоящего преступника для вас теперь просто необходимо, иначе за произошедшее перед законом придется отвечать именно вам, – предупредил Кряжимский.

– Тогда я сейчас же лечу к ее родителям, которые, наверное, могут хоть что-то рассказать о Дмитрие, – обнародовала я план своих дальнейших действий.

Моя энергия не позволяла мне долго засиживаться на одном месте, но тут я вспомнила, что «лететь» мне будет сложно, так как моя машина находится на милицейской стоянке.

– Да-а, «Лада» конфискована, – вслух подумала я об этой неприятности. – Мы и так с Виктором сколько раз на такси сегодня катались.

– Ну, этому делу можно помочь, – сразу же решил Сергей Иванович воспользоваться своими связями. Он вышел в другую комнату нашего маленького офиса, где позвонил кому-то по телефону.

– Можете не расстраиваться, Ольга Юрьевна, ваша машина через час будет стоять около Волжского райотдела, – сказал Кряжимский, выходя из кабинета. – Пользуясь старыми связями, я немного поторопил их с экспертизой. Права вам вернут в том же кабинете, где вас допрашивали.

– Вот спасибо, Сергей Иванович! – чистосердечно поблагодарила я его, обрадовавшись, что опять на колесах. – Тогда в моем распоряжении остается только час для работы. Надо будет просмотреть подготовленные материалы для очередного номера, поэтому попрошу всех из кабинета.

Коллеги никогда не обижаются на этот мой призыв, только молча разбредаются по своим углам. Так случилось и теперь. Кряжимский уселся за компьютер и занялся своими делами, Маринка продолжила разбирать вещи на своем столе, перекладывая их с места на место, а Виктор сел на стул, откинувшись на спинку, вытянув ноги вперед, закрыл глаза, намереваясь немного отдохнуть. Но, знаю, был готов вскочить в любую минуту, когда понадобится. Я же перечитывала и делала какие-то замечания в материалах для текущего номера «Свидетеля».

В офисе воцарилась тишина, которая стоит в те моменты, когда каждый занят своим делом. И поэтому когда в соседней комнате, где сидели все мои коллеги, послышался разговор, да еще и с участием незнакомого голоса, я тут же выглянула из своего кабинета. Посетитель, несколько полноватый высокий мужчина с проседью в волосах и черном строгом костюме, поверх которого был накинут длинный плащ, разговаривал с нашим телохранителем-фотографом, который уже поднялся со стула и стоял на пороге офиса. Гостеприимством Виктор не отличался, поэтому он даже не предложил присесть подошедшему к нему мужчине.

– Вы знаете, мне советовали обратиться именно к вам, – объяснял он Виктору, глядя на меня. – Но я хотел бы поговорить с вами наедине или хотя бы в более спокойном месте. Может быть, мой разговор более уместен в домашней обстановке, так как я могу помешать работе сотрудников, но мне, к сожалению, сообщили только место вашей работы.

Незнакомец оглядел присутствующих и посмотрел на Виктора, ожидая его ответа. Не знаю, кто посоветовал этому мужчине обратиться именно к нашему сотруднику и по какому делу, но если ему хоть что-то рассказывали о моем телохранителе, по совместительству являющемся фотографом, то рассказать могли очень мало: Виктор отличался не многословием, а действием, поэтому ожидать от него ответа на эту просьбу не имело смысла. Чтобы незнакомец не подумал, что в нашей редакции работают такие недружелюбные люди, как молчаливый Виктор, я предложила ему воспользоваться моим кабинетом. Конечно, в этом здании нам принадлежала еще и фотолаборатория, но вести туда этого солидного господина я не стала.

– Вы можете беседовать здесь, – пригласила я мужчину к себе, широко открывая двери. – Если только я вам не помешаю.

– Иван Игоревич Волынский, – представился мужчина, заходя в кабинет.

– Ольга Юрьевна Бойкова, главный редактор газеты «Свидетель», – сообщила и я минимум сведений о себе.

Волынский присел за кофейный столик, а напротив него расположился Виктор. Я же вернулась на свое рабочее место и невольно время от времени прислушивалась к разговору. Маринка уже через несколько минут принесла посетителю чашечку ароматного кофе, что говорило о том, что Волынский ей понравился, если не как мужчина, то как наш клиент. Хотя вероятность первого больше, так как солидные мужчины – это слабость моей подружки и секретарши в одном лице. Она элегантно продефилировала по моему кабинету, слегка виляя бедрами, и поставила чашечку перед Иваном Игоревичем.

– Большое спасибо, – поблагодарил ее наш клиент и, оценив, очевидно, по достоинству старания моей секретарши, глотнул немного кофе. – Очень вкусно, спасибо!

Маринка, довольная, что заслужила расположение такого презентабельного мужчины, удалилась той же виляющей походкой, а все внимание Волынского после ее ухода было обращено на Виктора.

– Видите ли, может быть, моя просьба к вам будет носить частный характер. – И он начал излагать свою проблему, пристально глядя на молчавшего с каменным выражением лица Виктора: – Мне посоветовали обратиться именно к вам хорошие знакомые, с которыми вы когда-то давно работали. Григорий Валентинович Сталыков, может быть, вы помните такого?

Сказав эту фразу, он еще внимательнее взглянул на нашего фотографа и даже придвинул к нему немного стул, чтобы быть ближе. Лицо Виктора оставалось бесстрастным, он лишь слегка приподнял брови, выражая тем самым готовность выслушать Волынского. Для меня названная фамилия тоже была незнакома, хотя я и попыталась припомнить нечто подобное.

– Я живу за городом, большей частью потому, что люблю и ценю комфорт, тем более что на свежем воздухе, – как бы оправдываясь, говорил тем временем Волынский, хотя в том, что он выбрал данное местожительство, ничего криминального не было. – У меня двухэтажный особняк за невысоким забором и небольшой участок земли в придачу. В общем, все условия для жизни. Наш коттеджный поселок заселен не полностью, многие дома пустуют, и только на выходные дни собираются все владельцы, чтобы отдохнуть в тишине от города. Да, кстати, расположен он не так далеко от Тарасова, всего в пятидесяти километрах.

Иван Игоревич остановился, неотрывно глядя на Виктора, который продолжал молчать. Если бы ему не посоветовал кто-то из знающих людей воспользоваться услугами нашего сотрудника, я бы решила, что он уже вполне мог встать и уйти, не услышав никакого ответа от Виктора. Но Волынский был, очевидно, очень терпеливым и тактичным человеком, поэтому продолжал говорить.

– У меня есть личный автомобиль, на котором я каждое утро уезжаю на работу и приезжаю домой только под вечер, – сообщил он. – Весь день я провожу в городе, а загородный дом пустует. Я не женат, точнее, был, конечно, женат, но мы разведены. Жене осталась шикарная квартира в Тарасове, а я перебрался за город. Мы с ней не общаемся, за исключением тех редких случаев, когда я забираю сына на выходные или же в поездки. Подробности моей личной жизни для вас, наверное, не будут иметь никакого значения, впрочем, как и для того дела, о котором я хотел бы с вами поговорить.

Волынский замолчал, бросив взгляд на Виктора. Я не вытерпела: ну сколько же можно измываться над посетителем, – и сказала:

– Вы, пожалуйста, не обращайте внимания на молчание Виктора: он не глухой и не немой, просто не любит говорить лишнего, предпочитая действовать. Поэтому скорее всего добиться от него ответа вам не удастся, но не сомневайтесь, что он слушает вас очень внимательно.

Виктор, услышав это, улыбнулся и сложил руки крест-накрест перед грудью. В такой позе он выглядел более солидно, и собеседник продолжил свой монолог, кивнув в знак благодарности за пояснение.

– Так вот, я хотел, чтобы вы занялись охраной моего особняка, – наконец-то перешел непосредственно к просьбе Волынский.

Эта фраза вызвала мое удивление не меньше, чем Виктора. Он переменял позу и сел, откинувшись на спинку стула и опустив руки вниз.

– Я не прошу постоянно охранять мой дом, просто делать это время от времени, – добавил Волынский. – У нас в поселке, конечно же, есть централизованная охрана, и ее работой в принципе я доволен, но, знаете, хотелось бы, чтобы этим делом занимался профессионал. Тем более что местные охранники больше следят за всем поселком, чем за конкретными домами. В частности, мой особняк находится не на центральной улице, поэтому нередко обделен вниманием сотрудников охранного агентства.

– А не хотели бы поставить в вашем доме сигнализацию? – поинтересовалась я. – Мы могли бы вам посоветовать одну фирму.

– Может быть, это глупо звучит, – предупредил нас Волынский, – но я не доверяю всем этим новейшим изобретениям охранной индустрии, тем более что они часто дают сбои в работе. Я по роду своей деятельности – кстати, забыл сообщить, что я по профессии врач, – привык иметь дело с более разумными и постоянными организмами. Так что для меня человеческие возможности во многом превосходят электронные. Может быть, в наш век это не популярное суждение, но я считаю именно так.

Твердо изложив нам свое суждение и ожидая, очевидно, что мы с Виктором бросимся наперебой дискутировать о том, что надежнее, электронный механизм или человек, посетитель смотрел на нас.

– Ну что ж, вы имеете право так считать, – согласилась я с Волынским, немного вроде разочаровав его.

В этот момент в кабинет опять проскользнула Маринка и подошла интригующей походкой к Ивану Игоревичу. На подносе она несла еще одну чашечку кофе, рядом с которой стояла вазочка с шоколадными конфетами.

– Не хотели бы вы отведать еще? – вежливо спросила Маринка нашего посетителя и уже поставила перед ним поднос.

– Если вам так угодно, – согласился на ее любезное предложение Волынский, хотя не успел еще дотечь и первую чашку. – Спасибо большое!

– Да не за что, – за скромничала Маринка, унося поднос. – Угощайтесь!

– Ну так что? Как вы смотрите на мое предложение? – спросил Иван Игоревич у Виктора, снова пригубив кофе.

– Вы знаете, – я опять вмешалась в разговор. – Мы вообще-то не занимаемся охранной деятельностью.

– Ну, во-первых, я и не хотел бы воспользоваться услугами всего вашего коллектива, – очевидно, намекнул он на Маринку, которая в его деле была бы абсолютно бесполезна. – Во-вторых, рекомендовали мне Виктора знающие люди, которым я доверяю. А в-третьих, я не ограничен в материальном плане, поэтому гарантирую достойное вознаграждение за оказанные услуги, если, конечно, Виктор согласится.

Тот продолжал молчать, застыв в одной позе, а сообщение о том, что его ожидает большое вознаграждение, вызвало его улыбку. По своему опыту он знал, что, как правило, воз-

награждение всегда в конечном итоге оказывается адекватным проделанной работе, поэтому думать о халявных деньгах он, как всегда, не хотел.

– Я обратился именно к вам, надеясь на то, что вы согласитесь сотрудничать со мной, – с сожалением проговорил Волынский. – Охранять мой особняк не нужно целые сутки, только то время, пока я бываю на работе. В общем, на это уходит полный рабочий день. Вы будете находиться в самом здании, я вам гарантирую достойное питание.

Иван Игоревич перечислил все положительные стороны своего предложения, надеясь, что Виктор, услышав это, все же согласится.

– Нет! – неожиданно твердо сказал мой телохранитель и фотограф, вставая со своего места и подходя к окну.

– Ну вот, видите, – заметила я. – Мы, к сожалению, не можем заняться вашим делом. Помощь Виктора нам постоянно нужна и в редакции. В конце концов, мы не занимаемся охраной и не хотим никому создавать конкуренции в этом виде деятельности.

– А может быть, вы все-таки подумаете? – все еще с надеждой спросил Волынский. – Я на всякий случай оставлю вам визитку и буду ждать вашего ответа.

Виктор взял из его протянутой руки визитку и положил ее в свое портмоне.

– До свидания, – попрощалась я с посетителем. – Простите, что не смогли вам ничем помочь.

Маринка была не в курсе нашего разговора, но, услышав, что мы отказали такому мужчине, укоризненно взглянула на меня. Когда дверь за Волынским закрылась, она зло сказала, сложив губки бантиком:

– Как успокаивать всяких соплюшек и старых дев, так это мы можем! А тут в кои-то веки пришел нормальный мужик, так мы сразу же отсылаем его.

– Никто его не отсылал, Мариночка! – оправдывалась я, обняв подругу. – Он просил Виктора, чтобы тот занялся охраной его особняка, но это же просто невозможно. А как же престиж нашей редакции, если мы будем снисходить до услуг простого охранника? – спросила я Виктора.

Тот только пробурчал что-то невнятное в ответ и сел на свое место, надеясь и дальше продолжить отдыхать. Я заметила, взглянув на часы, что уже прошел час и я могу отправляться за своим автомобилем.

– Ну, все, коллеги, я поехала! – сообщила я сотрудникам и накинула пальто, взяв сумочку в руки.

– Оль, а мне можно с тобой? Кофе варить иногда надоедает, да и развеяться не мешает, – жалобно попросилась Маринка.

– Хорошо, одевайся, и бегом. Я тебя жду, – разрешила я подруге занять на время место моего телохранителя.

Виктор же продолжал сидеть за кофейным столиком, не проявляя желания сопровождать нас. Я предложила ему пойти домой и отоспаться, на что он только пожал плечами. Через несколько минут мы с Маринкой уже ехали в направлении райотдела тарасовской милиции, чтобы вызволить из заключения мою «Ладу».

Уже подъезжая к отделению, я увидела скромненько стоящую среди служебных машин свою и чуть ли не выбежала ей навстречу. В кабинете сидел все тот же Константин Олегович, который поприветствовал меня, попросил расписаться еще в нескольких протоколах и вернул права и ключи.

Выйдя на улицу, я увидела, что Маринка уже отирается у дверей моей «Лады».

– Ну что, поехали, подруга? – весело спросила я ее, обрадовавшись, что не придется ловить посторонних водителей и можно самой посидеть за рулем.

В машине было прохладно, поэтому я сразу же включила обогрев. Отъехав от милиции, радостно взвизгнув колесами, мы направились по тому адресу, который я заполучила в регистратуре больницы.

Глава 3

Звонок застрекотал мелодичным звоном. Дверь сразу же распахнулась. На пороге стоял плотный пожилой мужчина в трикотажных штанах и тельняшке.

– Здравствуйте, вы к кому? – спросил он, шире открывая дверь.

– Здесь проживает Юрокова Валерия Константиновна? – поинтересовалась я.

– Да, только ее сейчас нет дома. Вы знаете, с Валерией произошло несчастье: ее сбила машина сегодня ночью, поэтому сейчас она находится в городской больнице, – выложил мне все отец Валерии, как я уже догадалась по его возрасту.

– Тогда мне хотелось бы поговорить с вами. Можно пройти? – Я спросила разрешения, и мы с Маринкой вошли в квартиру, едва мужчина вышел из нее, освободив место в небольшой прихожей.

Сняв свою шубу, я представилась, дожидаясь, когда Маринка тоже разделенется.

– Ольга! А вас, кажется, зовут Константин?.. – предположила я в ожидании, что мужчина назовет свое отчество.

– Нет, вы знаете, я не родной отец Лере... Александр Петрович, – представился он, чуть смутившись, хотя особой причины для этого, по-моему, не было.

Мы с Маринкой прошли в гостиную, куда он нас пригласил. Растерявшись, забыл предложить тапочки, хотя они нам и не понадобились. Маленькая, скорее всего двухкомнатная, как я поняла по первому взгляду, квартирка была просто вылизана до блеска. Совсем недавно, видно, был сделан ремонт: потолки блистали белизной, обои подобраны не дорогие, но со вкусом. Но, судя по всему, мебель тут не менялась уже несколько лет. С правой стороны располагалась громадная стенка-шкаф, местами сильно поцарапанная, напротив – старенький диван. Бедность, любовно замаскированную хозяйкой дома, выдавала именно эта скудная меблировка.

Я села на диван, Маринка приземлилась на стоявший в углу стул, а Александр Петрович примостился рядом со мной. Выразить сочувствие, как мне показалось, было не совсем уместно. Говорить о том, что именно я на своей «Ладе» сбила его падчерицу, тоже не стоило, поэтому я решила избрать для себя роль свидетеля ночного происшествия.

– Я была буквально в двух шагах от того места, где случилось это несчастье, – начала я свою речь, половину которой составляло чистой воды вранье. – Я переходила с другой стороны эту же улицу, ничего не подозревая, и вдруг услышала визжание автомобильных колес, яркий свет фар бросился мне в глаза, кто-то крикнул: «Помогите!» На дороге лежала девушка... то есть ваша дочь, Валерия. Ее осматривала женщина из той машины, которая ее и сбила. Только мне кажется, что не они были виновниками произошедшего. С места происшествия убежал молодой человек, которого я, к сожалению, не успела рассмотреть, а за ним гнался спутник помогавшей вашей дочери женщины. Когда этот мужчина не смог догнать убежавшего, он вернулся к нам. В это время уже подъехала «Скорая» и, по-моему, милиция тоже. Дальше я уже ничего не видела, потому что все машины вскоре разъехались.

– Я, конечно, благодарен вам за то, что вы все так подробно рассказали, но я не могу понять, чем я-то могу вам помочь? – вежливо поинтересовался Александр Петрович.

– Может быть, мои подозрения окажутся необоснованными, но, по-моему, в случившейся трагедии виноват тот молодой человек, который убежал, – объяснила я. – За несколько секунд до столкновения я видела, как этот человек выталкивал девушку на дорогу. Мне, правда, сначала показалось, что я ошиблась. Но сейчас, когда я успокоилась и могу трезво взглянуть на эту ситуацию, я поняла, что толкал девушку на дорогу именно ее кавалер.

Александр Петрович выслушал меня спокойно, и лицо его по ходу разговора ни разу не выразило абсолютно никаких эмоций. Даже когда я сообщила, что Леру толкнули на дорогу, он оставался все таким же озабоченным.

– Девушка, а вы точно уверены, что видели, как он ее толкнул? Может быть, наоборот, он хотел поддержать девочку? – спросил Александр Петрович с надеждой.

– В этом я не сомневаюсь, – твердо ответила я. – Видите ли, я иногда занимаюсь расследованием подобных происшествий и решила выяснить, кому было нужно убийство вашей дочери.

При слове «убийство» мужчина встрепенулся и быстро проговорил:

– Да вы что, какое убийство! Я даже не знаю никого, кто бы мог причинить зло Лере. Она очень спокойная девочка, практически не выходит гулять, почти все время сидит дома и мало с кем общается. У нее даже никогда не было молодого человека. По крайней мере я об этом ничего не знаю.

– Она не знакомила вас со своими друзьями? – спросила я, надеясь, что он вспомнит хоть кого-то, кто более посвящен в амурные дела Валерии.

– Нет! – категорически отрезал он. – Хотя у нее есть единственная подруга – Таня, которая живет в нашем же доме, только в соседнем подъезде.

– А о вчерашнем спутнике Леры вы ничего не знаете? Это был высокий представительный мужчина. Имя – Дмитрий. – Я потянулась за своей сумочкой, лежащей рядом, решив показать сделанные Виктором фотографии, но вовремя остановилась. Вероятно, Александру Петровичу будет не очень приятно видеть то, что произошло с его падчерицей, тем более что снимки были сделаны из салона автомобиля, а это не сходилось с моим рассказом. Да и что он там мог рассмотреть, кроме темного удаляющегося силуэта? Одного этого слишком мало, чтобы опознать человека.

– Даже не знаю, кого вы имеете в виду, – смущенно ответил хозяин квартиры. – Лера – девочка очень скрытная, она практически никогда и ничем не делится с нами.

Да, не так-то просто вывести у человека то, чего он не знает. Ясно было одно: Александр Петрович, может быть, и был прекрасным отчимом, но жизнью падчерицы не интересовался.

– А вы не подскажете, где мать Валерии? – полюбопытствовала я, взглядом скользя по скромной обстановке квартиры.

– Анастасия Павловна сейчас как раз в больнице, – охотно ответил муж. – Нам сообщили о трагедии с час назад, и она сразу же поехала к Лере. Я не поехал с ней, потому что с минуты на минуту жду приезда нашей родственницы из деревни, – добавил Александр Петрович, вроде бы оправдываясь передо мной.

– А не могли бы вы нам дать адрес этой подруги, Татьяны? – спросила я. – Может, она знает больше вас о личной жизни Валерии. Девчонки ведь всегда делятся друг с другом всякими секретами.

– Таня снимает квартиру, так как приехала сюда из области учиться. А номера квартиры ее я не знаю, но могу объяснить, как найти. – Александр Петрович любезно согласился нам помочь. – Вы зайдете в соседний подъезд, следующий от нас, поднимитесь на седьмой этаж, ее квартира будет прямо перед вами.

– Спасибо большое. А можно взглянуть на комнату Валерии? – напоследок спросила я.

– Конечно, только там кровать неубрана. Мы думали, что Лера сегодня придет ночевать, она же осталась у Татьяны, – объяснил Александр Петрович.

Вероятность того, что Татьяна знает больше о Валерии, становилась реальностью, если Лера должна была провести эту ночь у нее. Значит, родители иногда отпускают дочь ночевать к подруге и до сообщения из больницы, наверное, совершенно ни о чем и не подозре-

вали. Под видом ночевки у Татьяны Лера разгуливала по ночному городу со своим молодым человеком. Выглядело это не очень прилично.

Я встала с дивана одновременно с Маринкой, не вставившей в наш разговор ни одного слова. Подруга явно сдает свои позиции. Молчание вообще не свойственно подруге, тем более в течение длительного времени. Я посмотрела на нее, и она, как будто прочитав мои мысли, сказала, обращаясь к хозяину дома:

– У вас очень уютно!

– Да, благодаря трудолюбивым рукам Анастасии Павловны, – с гордостью отметил Александр Петрович. – Мы уже год как на пенсии, поэтому и занимаемся квартирой.

Комната Леры была небольшой, но обставлена она была намного лучше, чем гостиная. Сразу было видно, что родители отдают своему чаду все самое хорошее. Вплотную к стене стоял шкаф-купе с зеркальными дверцами. Напротив широкой кровати – небольшой трельяж, уставленный косметикой и разными девичьими мелочами. Комната, вероятно, убиралась теми же трудолюбивыми руками, что и вся квартира, потому что всюду была идеальная чистота. Ничего примечательного в комнате я не нашла, поэтому даже и заходить не стала за порог.

Что ж! Общение с отчимом Валерии оказалось не столь плодотворным, как я ожидала, поэтому все свои надежды я связывала с подругой Татьяной. На всякий случай оставив Александру Петровичу номер своего сотового телефона – если произойдет что-то необычное, например, в гости нагрянет тот самый Дмитрий, которого мы разыскиваем, – я попросила, чтобы он звонил мне немедленно, если что-то прояснится о кавалере Валерии.

Мы с Маринкой довольно быстро оделись, попрощались и перескочили из этого в соседний подъезд, где жила Татьяна. Кнопка лифта, середина которой была выжжена и втянулась внутрь, как я ни старалась, не хотела функционировать.

– Оль, поднимемся на второй этаж, – сообразила Маринка. – Знаю я такие подъезды, где так измываются над лифтом, что уехать можно только со второго этажа.

Подруга оказалась права. Она была более осведомлена о жилищных условиях жителей нашего города. На седьмом этаже двери лифта распахнулись, и мы оказались в темном коридоре. Если бы сейчас наступил вечер, мы с большим трудом отыскивали бы не только звонок, но и саму дверь. Но и в этот дневной час дверь квартиры была в полутьме, так как вместо выбитого стекла заботливые жильцы вставили в рамы картон.

Выйдя из лифта, я нащупала звонок и нажала на него. В квартире раздался мелодичный длинный звон, но, к сожалению, на него никто не ответил. Я нажала еще раз и оглянулась, потому что лифт дернулся и поехал вниз, будто я вызвала именно его, а не позвонила в дверь.

– Татьяны нет дома, – сообщала я Маринке. – Может быть, спросить у соседей?

Не дождавшись ответа от подруги, я подошла к соседней двери и позвонила еще и туда. Соседей, наверное, тоже не было дома. Мы уже собирались уходить, ожидая, пока кнопка лифта погаснет, как неожиданно перед нами распахнулись его створки, и перед нами предстала девушка в старенькой искусственной дубленке, капюшон которой служил одновременно и головным убором. На вид ей было не более двадцати лет, только вот бесформенная дубленка не позволяла хорошенько ее рассмотреть. На плече у девушки висела молодежная сумочка, из которой торчали тетради, а в руках она держала пластиковый пакет с продуктами. Вероятно, это и была Татьяна, возвращавшаяся, судя по ее возрасту, с занятий.

Девушка обошла нас с Маринкой и стала копаться в сумочке, выискивая ключи. Остановилась она около той квартиры, в которую мы уже неоднократно звонили.

– Извините, вас, кажется, зовут Татьяна? – поинтересовалась я у нее, едва она вставила ключ в замок. От неожиданности девушка выронила из рук пластиковый пакет, но тут же подняла его.

– Да, – немного волнуясь, ответила незнакомка и сняла капюшон. – А что случилось?

– Здравствуйте, – поприветствовала я ее. – Мы с вами незнакомы, но я немного знаю вашу подругу Валерию. Я бы хотела с вами поговорить именно о ней.

– О Лерке? – явно удивилась Татьяна. – Тогда проходите, пожалуйста.

Хозяйка пригласила нас в дом, широко распахнув двери. Татьяна разделась одновременно с нами и прошла на кухню, пока я поправляла прическу около небольшого зеркала в прихожей, а Маринка, как всегда, не могла оторваться от зеркала, путаясь у меня под ногами.

– Хотите чаю? – громко спросила она.

– Да, если можно. – Я уселась на одну из стареньких табуреток около кухонного стола, Маринка присела на другую, поэтому Татьяна принесла из комнаты еще и стул.

– Я не могу с утра ничего есть, поэтому завтракаю уже ближе к обеду, – сообщила девушка. – Не могу себя приучить к нормальному режиму питания, поэтому и приходится уходить с лекций. Но и не только поэтому: я ужасная лентяйка, и учеба у меня идет сложновато.

Пока она подробно рассказывала о себе, я ее осматривала. Татьяну нельзя было назвать красавицей. Типичная девушка, приехавшая из деревни: с прыщиками и прической, сделанной заботливыми руками матери. У нее были большие голубые глаза, полноватые губки и широкие брови, которые любая модница непременно выщипывала бы в тоненькую полочку. Но лень Татьяны отражалась и на ее внешнем виде. Фигурка складная, хотя девушка была расположена к полноте – округлившиеся щеки, пухлые ладошки и полное отсутствие талии. Таня не следила не только за собой, но и за своей квартирой. Пол, нуждающийся в уборке влажной тряпкой, вероятно, с той же периодичностью подметался, причем весь мусор скапливался кучкой у двери. На кухонном столе оставались с вечерней трапезы крошки хлеба, и я молча смела их рукой в кулак, чтобы не смущать хозяйку. Но Татьяна нисколько и не смутилась по поводу собственной неаккуратности, оправдывая все ленью.

Она нарезала толстыми ломтями колбасу, купленную, вероятно, этим утром в магазине, достала из холодильника вазочку с вареньем и масло. Чайник тихонько присвистнул, и хозяйка сняла его с плиты, налив кипятка в чашки. Чай оказался очень крепким, но не ароматным – наверное, дешевенький, поэтому и заварка придавала напитку только цвет, но не запах и тем более не вкус.

– Видите ли, Татьяна, – начала я свой рассказ, – я стала случайным свидетелем несчастного случая, который сегодня произошел с Валерией. Вы, наверное, еще не знаете, что сегодня ночью ваша подруга попала под машину и сейчас она находится в больнице.

– Как под машину? Когда? – Мое сообщение стало явной неожиданностью для Тани, и она очень удивилась. Валерия была ее близкой подругой, если так восприняла мое сообщение. Помолчав и не дождавшись моего ответа на вопросы, она добавила: – Сегодня рано утром ко мне прибежал отец Валерии, то есть ее отчим, и стал меня расспрашивать о том, где была его дочь сегодня ночью. Но я ничего не могла ему сказать, так как сама не видела ее уже дня три, не меньше. Но Александр Петрович мне ничего не сказал о том, что с Валерией что-то случилось. То есть, конечно, она запаздывала с прогулки, наверное, загуляла, но я ничего об этом не знала. Он только спросил, ночевала ли она у меня. Я ему ответила, и он ушел. Так что с ней? Скажите!

– Я уже виделась с Александром Петровичем, Таня. Валерия сказала ему, что пойдет ночевать к вам, поэтому, когда она задержалась, родители, естественно, прибежали именно к вам.

– Лерка и в самом деле иногда у меня ночевала, – подтвердила Татьяна. – Но в этот раз ее не было, и она мне ничего не говорила.

– Валерия сейчас в больнице. – И я рассказала Татьяне о произошедшем то же, что и Александру Петровичу.

– Так, значит, она гуляла с Димкой, – догадалась Татьяна и, как мне показалось, даже немного расстроилась, услышав это. – Лерка такая скрытная. Надо же, даже мне ничего не сказала. А вы точно видели, как Димка толкнул ее?

Я утвердительно кивнула, и Татьяна продолжала:

– Вот в этом я сомневаюсь, хотя знаю его очень плохо. В нем есть что-то, что отталкивает окружающих. Но он очень хорошо относился к Лерке. Даже думаю, ей очень повезло с Димкой.

– Ну, это еще неизвестно, кому повезло, – успокоила Маринка Татьяну, заметив то, что подруга в глубине души завидует Валерии.

– В том, что Дмитрий бросил под колеса машины Леру, я почему-то уверена и поэтому хотела бы как можно больше узнать об этом молодом человеке. Это и есть цель нашего визита к вам. Хотя бы узнать его фамилию...

– Я ее не знаю, – ответила Татьяна. – Ведь не я же с ним встречалась, а Лерка.

Таня широко раскрыла рот, откусила почти половину бутерброда с колбасой, поленившись намазать хлеб маслом, и громко запила чаем. Затем встала и, продолжая на ходу жевать, ушла в соседнюю комнату. Возвратилась она с тоненьким фотоальбомом и, усевшись на свое старое место, начала быстро листать его страницы.

– Вот! Это он! – она почти с гордостью показала мне снимок, на котором улыбались во весь рот Лера с Дмитрием. Самой Татьяны на этой фотографии не было.

– Вам Валерия подарила этот снимок? На память? – поинтересовалась я.

– Нет! Мы месяц назад праздновали мой день рождения, на который Лерка приходила с Димкой, – объяснила Татьяна. – Мы исцелкали почти всю пленку. А когда в фотолаборатории нам принесли заказ и оказалось, что они там что-то перепутали и сделали аж три этих снимка вместо каких-то других, я и взяла себе на память один.

Я еще раз взглянула на фотографию. Признаться, парочка смотрелась очень хорошо, они подходили друг к другу. Дмитрий стоял к объективу немного дальше Леры, обнимал ее за талию и улыбался в кадр. Снимок, по всей вероятности, был сделан в тот момент, когда Дмитрий с Лерой только вошли в квартиру Татьяны или собирались уже уходить, так как оба стояли в прихожей одетыми.

Дмитрий был довольно привлекателен: высокий симпатичный брюнет с карими глазами, немного сутулый. Ничего примечательного, если бы не небольшая горбинка на носу и маленький шрам над левой бровью. Черная куртка, темные джинсы и простая вязаная шапочка подходили к его вполне обыкновенной физиономии. Никакого шика и претензий на принадлежность к состоятельному классу. Дмитрий больше походил на студента тарасовского вуза, только вот возраст его выдавал в нем уже не студента. Ему скорее всего было лет тридцать, не меньше.

– А не могли бы вы нам на время дать эту фотографию? – попросила я Татьяну. – Мы бы ее пересняли и вернули вам.

– Да в принципе могу, – разрешила девушка. – Можете не возвращать, она мне не очень нужна.

Татьяна вынула из альбома снимок и протянула его мне. Фотоальбом она положила на стол, Маринка бесцеремонно тут же его схватила и стала рассматривать все снимки подряд. Татьяна ничего ей не сказала.

– А что вы можете рассказать о нем? – спросила я ее.

– Ну, я знаю о Дмитриии не так уж много, – сразу разочаровала меня Татьяна. – Он мне нравится. Веселый, добрый, – повторила она уже сказанную ранее фразу.

– А как они познакомились? – начала я выуживать из Татьяны хоть что-то.

– Познакомила их я, – неожиданно ответила собеседница. – В соседнем доме живет один мой старый друг – Антон. Мы с ним общаемся иногда по-соседски: я к нему захожу или

он ко мне. И вот, месяца два назад я прихожу к Антону, а у него в гостях Дмитрий. Кажется, они старые друзья, но раньше я Димку у него не видела. Мы посидели все вместе, а потом Димка пошел провожать меня до дома. Когда он заглянул на следующий день ко мне в гости, то увидел Валерию. Можно сказать, что Лерка отбила у меня Димку.

Когда Татьяна произнесла эту последнюю фразу, она встала и подлила себе еще чаю, плеснув в чашку остывший кипяток и немного заварки. Неудивительно, подумала я, что Дмитрий предпочел Валерию, ее преимущества перед Татьяной очевидны.

– Вам подлить еще чайку? – спросила Татьяна, когда уже села со своей чашкой на стул.

– Спасибо большое, не надо, – поблагодарила я. А Маринка так увлеклась фотографиями, что даже не услышала вопроса или решила оставить его без внимания. – И с этого момента Валерия стала встречаться с Дмитрием? – Мне хотелось услышать продолжение этой любовной истории.

– Да, – кивнула Татьяна. – Они встречались почти каждый день, по-моему. Лерка где-то часов в восемь выбегала из своего подъезда и шла к нему на свидание. Я это вижу каждый раз, мои окна выходят на эту сторону дома.

Татьяна встала, подошла к окну, отодвинула занавеску, и я увидела, что с кухни просматривался практически весь двор. А если подойти ближе к окну, то можно увидеть и подъезды.

– Иногда они гуляли не допоздна, поэтому Лерка приходила ко мне и рассказывала о своих романтических встречах, – продолжала рассказывать Татьяна. – Димка почему-то не хотел знакомиться с ее родителями, он никогда не приходил к ней в гости, и это мне казалось странным. Даже когда он подарил как-то Лерке огромный букет роз, она принесла цветы ко мне, так они здесь и стояли. Поэтому вполне вероятно, что родители Лерки совершенно не в курсе, что у нее был молодой человек. Да это и неудивительно. Они вроде бы и не интересуются ею, но очень строго воспитывают. Ей уже двадцать три, а папа с мамой до сих пор считают, что заводить серьезные отношения с молодыми людьми еще рано, если только не сразу выскочить замуж. Димка же пока никаких намеков на замужество не делал.

– Татьяна, а как вам кажется, как Дмитрий относился к Валерии? – поинтересовалась я.

– Он ее любил, – сразу ответила девушка и тут же добавила: – Может быть. Я не могу сказать точно, так как виделась с ним, после того как он стал встречаться с Леркой, всего раза два. Однажды на мой день рождения, с которого и сохранилась эта фотография, и второй, когда он приходил совсем недавно и хотел увидеть Леру. Тогда я сбегала за ней и вызвала сюда, попросив разрешения у родителей, чтобы она осталась ночевать. Димка ее дождался, и они вместе ушли гулять. Так что я ничего не могу сказать о его отношении к Лере, которая сама много мне рассказывала об их встречах и всегда только хорошее. Они никогда не ссорились, по крайней мере с ее слов, да и вообще со свиданий она прибегала такая счастливая. Лерка точно была от него без ума.

– А это был ее первый молодой человек? – возник у меня вопрос, который я тут же задала Татьяне. Я подумала именно о первой влюбленности, учитывая то, что Лера – поздний ребенок, воспитанный в строгих правилах, так что эта пора у нее вполне могла прийти и в двадцать три года.

– Наверное, да, – сообщила Татьяна, но не так быстро, а немного подумав. – По крайней мере Димка – первый молодой человек, с которым она постоянно встречалась. По-моему, она даже еще ни с кем и не целовалась, кроме Димки: ведь не просто так гуляют они все ночи напролет.

Я не ошиблась, Татьяна была единственной подругой Валерии, и та делилась с ней, наверное, всем, однако причины, из-за которой Дмитрий толкнул бедняжку под колеса моей машины, даже и она не могла прояснить. Решение поговорить еще и с Антоном, другом Дмитрия, было естественным, и эта мысль была первой, которая пришла мне в голову, когда

за столом воцарилось молчание. Татьяна начала мыть чашки, явно давая мне понять, что больше ничего нового я не узнаю о Лере.

– А вы не можете мне дать адрес Антона? – спросила я у Татьяны, одеваясь в прихожей.

– Он живет в соседнем доме, – с готовностью помочь нам в расследовании ответила она. – Напротив нашего дома стоит торцом еще один. Заходите во второй подъезд на третий этаж и налево. Только у него звонка нет, поэтому лучше стучите.

– Татьяна, я вам оставлю номер своего телефона, если что-то вспомните... – Я записала цифры на предложенном мне клочке бумаги. – А вдруг и сам Дмитрий к вам заглянет.

– Хорошо, обязательно позвоню, – пообещала Татьяна. Она закрыла за нами дверь, а мы с Маринкой задержались в ожидании лифта. И тотчас услышали за дверью взволнованный голос Татьяны. Она, вероятно, разговаривала с кем-то по телефону: ведь только что в квартире, кроме нас, никого не было, да и голоса собеседника не было слышно. – Женька, я тебе рассказать кое-что хотела, приезжай скорее, – пригласила кого-то в гости Татьяна. – Тебя в институте уже обыскали! Ты куда пропала?

– С кем это она? – спросила меня Маринка шепотом.

– Не знаю, просто болтает по телефону, – решила я, не придав этому разговору особого значения.

– Не станет же она сразу после известия о том, что лучшая подруга попала в больницу, звонить кому-то, чтобы сообщить более важную новость, чем эта? – задала вполне логичный в такой ситуации вопрос Маринка, когда мы уже вошли в кабину лифта.

– А кто сказал, что Лера – ее лучшая подруга? – размышляла я вслух. – Вот у Тани подруг полно, а у Леры только одна она. Ты же смотрела фотографии? Я тоже видела несколько снимков.

– Ты права, – вспомнила Маринка. – Там полно снимков со всяких вечеринок в компании друзей, среди которых Леры нет. Но тем не менее я не думаю, что Тане до такой степени безразлично то, что ты ей рассказала.

Выйдя на свежий воздух, я поняла, что мы просидели у Татьяны гораздо больше времени, чем собирались, так как во дворе уже бегала ребятня и становилось шумно. Маринка села в машину, видимо, злясь на то, что ей никак не удастся убедить меня в важности этого последнего телефонного звонка. Я приземлилась на водительское сиденье и сразу же обратила внимание на недовольную мордочку подруги. Она решила в наказание объявить мне негласный бойкот. Я тоже молчала, так как успокаивать ее было бесполезно. Уже через минуту ее страсть к болтливости переборола обиду. Маринка резко повернулась ко мне, желая продолжить разговор.

– Ну что, Шерлок Холмс в короткой юбчонке? – спросила она меня, озорно прищуривая правый глаз.

– А ничего, Доктор Ватсон в штанах, – парировала я иронический вопрос – упомянутые в репликах части гардероба были в наличии.

– А что ты думаешь о нашем поиске? – спросила Маринка, не в силах перебороть любопытство.

– Да что тут думать? Надо действовать, – заметила я. – Вроде бы узнали много, а все без толку. Ничего, что могло бы сразу навести на след преступника.

– Но у нас есть запасной вариант – Антон, – напомнила мне Маринка.

Я промолчала, так как отвечать мне пока было нечего.

– Мне что-то подсказывает, что Антон не окажется тем единственным другом Дмитрия, с которым бы он делился своими проблемами, как Татьяна для Леры, – подумав, сказала подруга.

– Почему ты так считаешь? – поинтересовалась я.

– А потому, что если бы он был лучшим другом, то, во-первых, Татьяна увидела бы Дмитрия гораздо раньше у него в гостях, если они периодически видятся, а во-вторых, по мужской дружбе один встречался бы с Валерией, а другой – с Татьяной. Вот так! – аргументировала свое предположение Маринка.

Она кое-чему уже научилась у Кряжмского, в том числе аналитически мыслить: не зря же они сидели в одном рабочем кабинете. Когда подруга предположила, что мужчины по дружбе должны были распределить между собой девчонок, я улыбнулась.

– Молодец! – искренне похвалила я. – Но мы все равно сейчас же отправимся к Антону.

– Только не сейчас! – возмутилась Марина. – Я хочу есть и перебарывать свой голод не собираюсь. Если ты наелась колбасы с чаем, то меня такая еда не устраивает. Я хочу чего-нибудь человеческого.

– Хорошо, гурманка, – согласилась я. – Поехали в кафе или бар какой-нибудь.

Этот район Тарасова был на редкость бедным на приличные бары. Нам пришлось повернуть к центральной улице, где Маринка приглядела, не выходя из машины, вывеску «Тихий», кафе, расположенное над подвальным помещением и оборудованное с помощью всяких современных прибаамбасов. Время было обеденным, но в зале посетителей раз-два – и обчелся. Бар «Тихий» не пользовался спросом, как я решила, а когда мы расположились за столом и раскрыли меню, стало понятно, чем объясняется такая немногочисленность: выбор блюд был минимальным, но зато стоимость их представлена по максимуму.

Заказав практически половину блюд, предложенных в меню, мы выжидательно откинулись на стульях. Официант, обслуживающий все столики разом, был неповоротлив, несмотря на то что в зале сидело человек семь, кроме нас с Маринкой. Название бара говорило само за себя: тишина при таком количестве посетителей была обеспечена.

Ждать нам пришлось довольно долго, но, когда принесли долгожданные салаты и холодное филе курицы, я отметила, что и повар в этом кафе не отличается профессионализмом. Уже через четверть часа мы покончили с нехитрой трапезой и сидели в машине.

– Ну вот, теперь можно и к Антону ехать с набитым брюхом, – довольно сказала Маринка, откидываясь на сиденье. – Только как бы съеденное не стало причиной того, что мы вообще не сможем никуда съездить.

– Да ладно тебе, – успокоила я подругу. – Продукты были свежими, но вот повар над ними перемудрил. Так что, надеюсь, обойдемся без трагических последствий.

Ровно в полдень мы возвратились в уже знакомый двор и припарковались около подъезда Антона, въехав на заснеженную часть тротуара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.